УДК 329

Чжоу Цзюнь

РОЛЬ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Энергетические ресурсы сегодня являются неотъемлемой частью развития современного общества. Современная экономическая политика Китайской Народной Республики (КНР) направлена на осуществление модернизации экономики и повышения уровня жизни всего китайского народа, поэтому ведущую роль в этом играет энергетическая стратегия.

Политика реформ и открытой экономики начавшая в конце 70-х годов XX века, способствовала бурному развитию китайской экономики. Вследствие этого КНР стала второй экономикой в мире после США. В области энергетики в настоящее время Китай является крупнейшим в мире государством производителем энергетических ресурсов. Всестороннее развитие угольной, нефтяной и газовой промышленности, развитие электроэнергетики и альтернативных источников энергии, способствовало обеспечению долгосрочному и динамичному росту народного хозяйства и дальнейшему повышению уровня жизни народа.

В последние годы энергетика КНР сталкивается с множеством вывозов:

Нерациональный топливно-энергетический баланс со значительной долей угля, небольшой долей нефти и природного газа. В 1952 году доля угля в общем балансе потребления энергоресурсов составлял 95%. По мере развития экономики и урбанизации его доля уменьшалась. К 2020 году ожидается его сокращение до 57%.

Недостаточные запасы энергетических ресурсов. Страна богата запасами энергетических ресурсов, но основная доля приходиться на уголь, запасы нефти и газа относительно невелики. В разведанных запасах, доля угля составляет 87,4%, нефти – 2,8%, природного газа – 0,3% [1, с. 47].

Увеличение спроса на энергоресурсы, с одновременным его разрывом между спросом и предложением. С ростом экономики и модернизацией основных отраслей производства, спрос на энергию в КНР увеличивается быстрыми темпами. За последние годы наблюдается значительное увеличение спроса на все виды топлива. Наиболее быстрыми темпами растет спрос на нефть и природный газ. К 2020 году доля импорта нефти будет составлять – 60%, газа – 50% [1, с. 49].

Отсутствие многостороннего энергетического диалога. КНР не входит в Международное энергетическое агентство (МЭА), объединяющее страны – энергопотребителей и Организацию стран производителей нефти (ОПЕК). В этой ситуации стране трудно отстаивать свои интересы в процессе проведения многосторонних переговорах по энергетическим вопросам и определению цен на энергоресурсы.

Экономические реформы 70–80-х годов проходили в обстановке хронической нехватки энергоресурсов и недостаточным развитием транспортной структуры. По некоторым оценка, в конце 70-х годов из-за дефицита топлива и электроэнергии 20–30% мощностей промышленности оставались незагруженными. В последующие годы были приняты меры: по сокращению капитального строительства, замораживанию ряда крупных объектов, снижению доли тяжелой промышленности. Все это привело к более эффективному использованию топливно-энергетических ресурсов.

К концу 70-х годов добыча нефти превысила 100 млн. тонн в год [2, с. 65], что превосходило возможности страны по ее переработки и потребления автотранспортом. Эта ситуация привела к экспорту

нефти, пик которой достиг к середине 80-х годов. В дальнейшем экспорт стал сокращаться и одновременно наметился рост импорта. С 1993 года страна превратилась в нетто-импортера топлива и к концу XX века уже ввозила 60 млн. тонн нефти и нефтепродуктов ежегодно [3, с. 42].

С середины 90-х годов XX века экономика КНР стала постепенно переходить на рыночный механизм. Однако дефицит топлива сохранялся, что было связано с отсталой системой ресурсопользования. Только во второй половине 90-х годов начались мероприятия по перестройки отрасли. В частности начался процесс закрытия мелких шахт. Был сформулирован лозунг «уголь по проводам», предусматривающий строительство новых ТЭС в крупных угледобывающих районах.

В 2000–2007 годах зависимость Китая от внешних источников энергии имела тенденцию к росту. В конце десятилетия страна превратилась из экспортера угля в нетто-импортера. Быстрыми темпами шло наращивание потребления и импорт нефти. Если в 2000 году добыча составляла 163 млн. тонн, а импорт 64 млн. тонн, в 2006 году соответственно 185 и 165 млн. тонн, в 2010 году 203 и 239 млн. тонн, в 2014 году 208 и 310 млн. тонн. По прогнозу на 2020 год, соотношение добычи и импорта будет 210 и 370 млн. тонн, а в 2030 году 210 и 420 млн. тонн [4, с. 6].

До 2006 года доля природного газа в импорте основных видов энергоресурсов была незначительной. С 2006 по 2009 годы увеличилась более чем в 7 раз, невзирая на мировой экономический кризис 2008 года. В 2014 году импорт природного газа приблизился к 55 млрд. м^3, с годовым приростом в 8%. В 2007 году добыча составляла 69,2 млрд. м^3, а импорт 1,3 млрд. м^3., в 2010 году соответственно 94,8 и 12,1 млрд. м^3., в 2014 году 200,0 и 55,0 млрд. м^3. По прогнозу на 2020 год соотношение добычи и импорта будет 200,0 и 120,0 млрд. м^3., в 2030 году 250,0 и 170,0 млрд. м^3. [4, с. 7].

По имеющимся расчетам, доля импорта в суммарном потреблении энергоресурсов к 2020 году возрастет до 20% [2, с. 67]. При этом чистый импорт энергоресурсов составит пятую часть всего мирового экспорта энергоносителей.

Сырьевой и топливный дефицит КНР часто является основанием пессимистических прогнозов для страны. Образ «энергетически голодного» Китая не вполне соответствует действительности. Главная проблема энергетического комплекса страны – низкая эффективность использования энергии в экономике. Они сводятся к следующему: высокая доля угля в энергобалансе, широкое распространение малоэффективных энергоустановок, потери в бытовом секторе.

За последние 20 лет ситуация в области эффективности энергопотребления в КНР существенно улучшилась. Начало века стало периодом бурного роста экономики страны, главным образом промышленности и в том числе энергоемких отраслей – химическое производство, черная и цветная металлургия, коксохимия, энерго- и теплоснабжение. Перспектива долгосрочного экономического развития связана с относительным снижением расхода топлива и его доли в ВВП. Темпы роста в тяжелой индустрии будут постепенно снижаться, а рост малоэнергозатратной сферы услуг будет увеличиваться. В настоящее время удельный вес сферы услуг в КНР составляет всего 43% производства, тогда как в Японии это показатель равен 70% [2, с. 67].

Во-вторых, высокая активность КНР на мировых рынках ресурсов обусловлена большими запасами валютных резервов. Это стимулирует страны искать дополнительные сферы приложения национального капитала за рубежом. Одной из таких сфер стали месторождения энергетических ресурсов.

В-третьих, Китай ведет активные геологоразведочные работы у себя в стране. Недра страны еще недостаточно изучены, поэтому не исключено открытие крупных месторождений углеводородов. Одновременно ведется активное строительство газо- и

нефтехранилищ. В сочетании с имеющимися ресурсами эти резервные мощности помогут КНР успешно преодолеть периоды неблагоприятной конъюнктуры мировых рынков и периодически сокращать закупки топлива за рубежом.

Крупнейшим поставщиком нефтегазовых ресурсов для Китая являются страны Ближнего Востока, их доля в китайском импорте этого сырья составляет более 50%. В последнее время увеличился импорт нефти из Африканских стран, в частности из Анголы. Африка становиться вторым крупным поставщиком нефти в КНР, обеспечивая около 25% нефтяного импорта страны [5].

Сегодняшняя политика Китая в вопросах энергоресурсов сводится к снижению зависимости от импорта ближневосточной нефти и активной работе китайских энергетических компаний в Африке. Энергетическое развитие страны во многом зависит от бесперебойного доступа к маршрутом доставки энергоносителей, сырья и к морским торговым путям. Однако лучшей гарантией энергетической безопасности Китая, по мнению правительства, является трубопроводный транспорт нефтегазового сырья. Поэтому наиболее перспективными партнерами КНР являются Россия и страны Центральной Азии, которые обладают богатыми нефтегазовыми ресурсами и являются дружественно настроенными соседями.

В конце прошлого века энергетическая стратегия КНР рассматривалась как сугубо внутренняя народнохозяйственная программа, ориентированная на имеющиеся собственные ресурсы, а внешние источники рассматривались лишь как дополнительные. Во второй половине 90-х прошлого века началось свертывание малых и экологически грязных добывающих производств, что стало показателем роста технического уровня отраслей. Топливно-энергетический комплекс страны постепенно встал на интенсивный путь развития. Вступление КНР во Всемирную торговую организация (ВТО) открыло новый подход стране к участию в мирохозяйственных процессах. Это коснулось и энергетического сектора. При вступлении

в ВТО Китай расширил допуск иностранного капитала в отрасли народного хозяйства, но сохранил государственное регулирование цен на топливно-энергетические товары при сохранении ключевых позиций госсектора.

В конце 90-х годов XX века началась реорганизация и реформа госпредприятий, приведшая к образованию национальных концернов. Их позиция усилилась развитием тяжелой промышленности в годы 10-й и 11-й пятилеток (2001–2010 гг.). В эти годы энергетическая стратегия Китая стала реализовываться через созданный Государственный энергетический комитет под представительством премьера Госсовета, а выполнение его решений было возложено на энергетическое управление КНР.

25 октября 2015 года была обнародована энергетическая стратегия КНР, которая рассматривалась как составная часть долгосрочной программы модернизации страны. Она получила название Белая книга «Китайская энергетическая политика – 2012» [6].

Задачи внутренней энергетической стратегии КНР сводятся к следующим направлениям:

Повсеместное осуществление режима экономии энергоресурсов за счет оптимизации структуры производств, увеличения экономии энергии в промышленности, усиления экономии энергии в строительстве, стимулирование энергосбережения в транспортной сфере и т. п.

Китай рассматривает оптимизацию структуры производства как стратегически важный пункт в развитии энергетики. Для этого ускоренными темпами сокращаются отсталые производственные мощности; реконструируются традиционные производства, применяя новые и высокие технологии; улучшается структура внешней торговли, отход от энерго- и трудоемкой продукции к капитало- и наукоемкой; развивается сфера услуг, формирующая ведущие отросли промышленности [6].

На долю промышленности приходится 70% всей потребляемой в стране энергии. Правительством Китая был разработан перечень передовых технологий по экономии энергии и сокращению вредных выбросов в отраслях тяжелой промышленности: сталелитейной, черной и цветной металлургии, угольной, нефтехимической промышленности. Была создана и совершенствуется обязательная система стандартов энергорасхода на единицу продукции в основных производственных отраслях, а так же развивается система оценки и контроля энергосбережения [7].

Особое внимание правительство Китая отводит транспортному сектору. В стране активно строятся железные дороги, которые улучшают систему транспортных перевозок, активно развивается логистика, разрабатываются новые модели электромобилей и гибридов.

Развитие новых и возобновляемых источников энергии предполагает: освоение гидроэнергетики, безопасное и эффективное развитие атомной энергетики, активное применение солнечной и ветряной энергетики и т. д.

КНР располагает богатыми гидроэнергетическими ресурсами. Однако на сегодняшний день степь их освоения крайне мала 30%. Основной упор планируется сделать именно на развитие гидроэнергетики и довести долю возобновляемых ресурсов к 2020году до 15%. Планируется увеличение общей мощности ГЭС страны до 290 млн. кВт к 2015 году. Политика развития гидроэнергетики имеет и социально-экономический характер. Она способствует экономическому развитию и трудоустройству данных регионов.

Атомная энергетика в энергетической стратегии Китая характеризуется как чистый, высокоэффективный и высококачественный современный источник энергии. После аварии на японской АЭС в Фукусиме, правительство КНР значительно усилило безопасность своих атомных электростанций. Были проведены строгие проверки ядерных объектов, ее результаты

показали, что ядерные энергоблоки соответствуют международным стандартам. Строительство новых АЭС проходит под строгим надзором за безопасностью, фиксируется контроль радиации на действующих станциях.

На сегодняшний день энергия ветра и солнца являются самыми перспективными и быстро развивающимися сегментами всей альтернативной электроэнергетики. В период реализации планов 12-й пятилетки КНР будет продолжать одновременно развитие централизованного и распределенного энергоснабжения с использованием солнечных и ветряных электростанций.

Диверсификация источников энергоснабжения включает в себя: ускоренные темпы освоения нефти и газа, освоение и применение нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, развитие инфраструктуры, хранения и транспортировки.

КНР проводит курс на освоение нефти и газа, стабильно развивая нефте- газодобычу и одновременно усиливает реконструкцию старых месторождений, для стабильной добычи. Важную роль играет освоение добычи газа угольных пластов, горючих сланцев, нефтяных песков. Разрабатываются новые технологии, используются новые механизмы добычи и освоения, проводится политика комплексного совершенствования инфраструктуры отрасли.

Китай осуществляет систему планирования транспортировки энергоносителей: строятся и реконструируются железнодорожные магистрали, улучшается система электроснабжения, строятся нефте- и газопроводы. Страна проводит единое планирование государственных и коммерческих запасов энергоресурсов, совершенствует их систему запасов.

Ускорение и углубление реформ в энергетической сфере, является главным и мощным двигателем трансформации развития КНР. Проводя реформы в сфере энергетики, страна обеспечивает национальную энергетическую безопасность.

Внешняя энергетическая стратегия КНР разработана в «Докладе по энергетическому развитию Китая (2012)». Вопрос безопасности энергетического снабжения страны рассматривается в двух ситуациях: «абсолютной» и «относительной». «Абсолютная» энергетическая безопасность возникает в ситуации, когда крупный энергопотребитель с помощью своей экономической, политической и военной мощи пытается контролировать главные мировые нефтегазовые месторождения, стратегические пути транспортировки, занимать доминирующие позиции в международных энергетических организациях. В нынешних условиях эту роль играют США.

«Относительная» энергетическая безопасность предусматривает сотрудничество с целью обеспечения коллективной энергетической безопасности. Страны-потребители акцентируют свое внимание на налаживании сотрудничества с производителями энергоресурсов путем инвестиционной деятельности, совместной разработки месторождений и строительства энергетической инфраструктуры. Одновременно для обеспечения собственной энергобезопасности страны могут использоваться созданный механизм мониторинга энергетического рынка [8, с. 53].

В современных условиях КНР взял курс на обеспечение «относительной» энергетической безопасности. Внешняя стратегия энергетической безопасности включает в себя следующие приоритетные направления: ускорение научно-технического прогресса и диверсифицированное сотрудничество.

Научно-техническим инновациям отводится центральное место в развитии КНР, они играют роль стратегической опоры в повышении уровня производительных сил и совокупной государственной мощи. Одной из целей развития страны на ближайшие годы является формирование инновационного общества. Создание такого общества предусматривает в первую очередь формирование инноваций в энергетическом секторе и развитие научно-технического прогресса технологий. Руководство КНР неоднократно отмечало, что научно-

технический прогресс сыграл и продолжает играть важную роль в обеспечении энергетической безопасности страны [6].

В настоящее время научно-технический уровень в энергетической сфере Китая по-прежнему недостаточно высок. Слабая собственная инновационная база и отставание от передового уровня по уровню ключевых технологий. Поэтому важной составляющей внешнеполитического сотрудничества КНР с зарубежными странами является разработка новых видов энергии и научно-технических инноваций в энергетической сфере.

Являясь наблюдателем Энергетической хартии, поддерживая контакты с Международным энергетическим агентством, и участвуя в других международных организациях, КНР в области диверсификации сотрудничества в основном ориентируется на двухстороннее сотрудничество. Китай уже установил энергетический диалог и механизм сотрудничества со многими странами и регионами, среди которых США, Европейский Союз, Япония, Россия, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Бразилия, Аргентина и Венесуэла [5]. Энергетическое сотрудничество со странами Центральной Азии является важнейшим фактором западной стратегии КНР. Для использования зарубежных ресурсов и диверсификации каналов энергетического снабжения, Китай нацелен проводить более активную политику открытости и расширять сотрудничество с западными пограничными странами [8, с. 56].

Сегодня в стране сохраняется относительный баланс между развитием экономики и потреблением энергии. Однако при реализации политики нацеленной на повышение жизненного уровня, дальнейшего развития отраслей промышленности, урбанизации страны проблема дефицита энергоресурсов усилится.

В настоящее время энергетика КНР сталкивается со следующими вызовами: низкий уровень потребления энергии на душу населения, высокая энергозатратность, высокая зависимость от импорта энергоресурсов, увеличение негативного влияния на окружающую

среду. Поэтому руководство страны уделяет энергетическим проблемам и выработке адекватной энергетической стратегии страны первостепенное внимание.

Согласно анализу официальных документов, таких, как Белая книга «Китайская энергетическая политика – 2012» и «Доклад по энергетическому развитию Китая (2012)», можно сделать вывод, что внутренняя политика КНР в области обеспечения энергетической безопасности характеризуется следующими направлениями [6].

- осуществление режима энергосбережения,
- развитие новых и возобновляемых источников энергии,
- диверсификация источников энергоснабжения,
- форсирование научно-технического прогресса и углубление реформ в энергетической сфере.

Внешняя стратегия обеспечения энергетической безопасности КНР, включает в себя основные направления:

- расширение импорта нефти и газа для удовлетворения внутренних потребностей,
- развитие трубопроводной сети нефти и газа для повышения безопасности поставок,
- развертывание многостороннего научно-технического сотрудничества с целью формирования инновационного процесса в энергетической сфере.

Реализация этих направлений в ближайшем будущем обеспечит национальную энергетическую безопасность страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ся Ишань. Энергетическая стратегия Китая в новой ситуации и энергетическое сотрудничество Китая и России // Энергетическая политика. 2010. № 4. С. 46-53.

2. Томберг Р.И. Основные черты энергетической стратегии КНР // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 5. С.63-68.

3. Бергер Я.М. Энергетическая ориентация Китая // Аналитические записки. 2010. № 1. С.42-53.

4. Кукушкина Ксения. ТЭК Китая устами китайцев: итоги 2013 и планы 2014 // Нефтегазовая вертикаль. 2014. № 7. С.4-12.
5. Overview of China (last update February 14. 2014. http://www.eia.gov/contries/cab.cfm?fips=ch 923.03.14.
6. China`s Energy Policy 2012. http://www.gov.cn/english/official/2012-10/24/content_2250497_1.htm 11.04.14.
7. 节能减排 “十二五”规划 (jie neng jian pai “shi er wu” gui hua – план 12-ой пятилетки по энергосбережению). http://www.gov.cn/zwgk/2012-08/21/content_2207867.htm (17.03.14).
8. Ли Син, **Ван Чэнси**. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2013. № 2 (12). С.50-59.